Для цитирования: Лаврентьева И. В., Абрамкина С. Р., Белкин В. Н. Проблематика сбалансированности процессов воспроизводства рабочей силы в контексте реаллокации рабочих мест (на примере УрФО) // Социум и власть. 2018. № 6 (74). С. 46—54.

УДК 335.13

ПРОБЛЕМАТИКА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПРОЦЕССОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛЛОКАЦИИ РАБОЧИХ МЕСТ (НА ПРИМЕРЕ УрФО)

Лаврентьева Ирина Викторовна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, профессор кафедры экономики и менеджмента, доктор экономических наук, доцент.
Российская Федерация, 454071, г. Челябинск, ул. Комарова, д. 26.
E-mail: astralavr@mail.ru

Абрамкина Светлана Рафаиловна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, заведующая кафедрой экономики и менеджмента кандидат экономических наук, доцент.
Российская Федерация, 454071, г. Челябинск, ул. Комарова, д. 26.
E-mail: abramkina@chel.ranepa.ru

Белкин Владимир Никифорович,
Институт экономики УрО РАН, Челябинский филиал, директор, доктор экономических наук, профессор.
Российская Федерация, 454111, г. Челябинск, ул. Доватора, д. 10.
E-mail: akademiya28@bk.ru

Аннотация
В статье рассматривается динамика воспроизводства двух процессов, являющихся основой функционирования экономики. Рассматривается динамика движения рабочих мест через изменения ряда коэффициентов: создания, ликвидации, реаллокации, сальдо движения и пр. за период 2009—2017 гг. Выявляется неравномерность процессов создания и ликвидации рабочих мест в УрФО, прослеживается зависимость между ликвидацией рабочих мест в регионе и производительностью труда; между динамикой ликвидацией рабочих мест и смертностью мужчин в трудоспособном возрасте.

Ключевые понятия:
рабочая сила,
рабочее место,
воспроизводство,
динамика и статика движения рабочей силы,
расбалансировка процесса воспроизводства,
реаллокация рабочих мест.

Введение

Гарантом развития и успешного функционирования экономической системы является реализация эффективного процесса воспроизводства рабочей силы и воспроизводство валового продукта, для чего необходимо наличие средств труда, и удовлетворительных условий воспроизводства самого человека — реализатора живого труда и носителя способностей к труду.

Декларируемый Правительством РФ курс на модернизацию экономики[1] предполагает формирование новых рабочих мест, гарантирующих занятость населения в трудовом процессе, что позволяет удовлетворить демографически обусловленные потребности населения в воспроизводстве жизни.

Большое внимание следует уделить проблеме сбалансированности двух процессов: формирования рабочего места на рынке труда и процесса воспроизводства рабочей силы, что выступает в качестве специальной модели взаимосвязи потребностей работника и работодателя, предъявляющего спрос на способности работника к труду.

Динамика формирования, развития, перераспределения (реаллокации) рабочих мест связана с объективными явлениями развития региона — социально-экономической ситуацией региональной стратегией развития, тенденциями в структуре занятости и т. д. В научной литературе представлена различные трактовки рабочего места: это первичное звено и зона трудовых действий работника и неделимое в организационном отношении звено производственного процесса [7] с «находящимися на нем средствами производства [1], предусматривающее совокупность условий воздействия рабочей силы и капитала [5], наделение определенными функциональными обязанностями, которые выполняются одним лицом в интересах одной экономической единицы [8], где происходит приложение «труда работника» на основе технических и эргономических нормативов [3] — в любом случае в стандартных определения прослеживается признак определения рабочего места как о локализованном закреплении работника в момент выполнения его трудовых обязанностей [2].

Комплексное выявление и диагностика особенностей взаимовлияния процесса воспроизводства рабочей силы и рабочих мест позволяет отрегулировать факторы, влияющие на уровень расбалансированности вышеуказанных процессов. К ним можно отнести:

- наличие (отсутствие) эффективного механизма, обеспечивающего воспроизводство рабочей силы, обуславливающего специфику формирования экономически активного населения региона;
- функциональное и ресурсное обеспечения (кадровое, демографическое, нормативно-документальное, законодательно-правое);
- структурная перестройка региона;
- состояние регионального рынка труда;
- социальная инфраструктура региона;
- картография региона (территориальной удаленностью мест приложения труда)
- инвестиционная и финансовая политика региона;
- стоимость формирования рабочих мест.

Динамика формирования, развития и движения рабочих мест по УрФО

Анализ состояния и движения рабочих мест по Уральскому федеральному округу за период 2009—2017 гг. целесообразно проводить, с использованием коэффициентов, характеризующих процесс создания рабочих мест, их ликвидацию, реаллокацию (перераспределение) рабочих мест, а также сальдо движения рабочих мест. Методика расчета движения и перераспределения (реаллокации) рабочих мест, использованная в данной работе не раз апробирована отечественными и зарубежными авторами [2; 4; 6; 9].

Для анализа движения рабочих мест были использованы данные Федеральной службы государственной статистики, предоставленные по запросу[2], с использованием показателей «число созданных рабочих мест по действующим организациям», «число ликвидированных рабочих мест по действующим организациям» и «среднегодовая занятность во всей экономике» на территории всего Уральского Федерального округа — Челябинской, Курганской, Тюменской, Свердловской областей, Ханты-Мансийского

[1] Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979 (дата обращения: 16.04.2016 г.); О долгосрочной государственной экономической политике : Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. 07 мая. Ст. 2333.

[2] Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 29. 09. 2018).

и Ямала-Ненецкого автономных округов за период с 2009 по 2017 г. (табл. 1).

При незначительном росте абсолютного показателя среднегодовой занятости по всей экономики региона за период с 2009 по 2017 г. показатели создания и ликвидации рабочих мест имеет одинаковую тенденцию к понижению — кроме 2017 г. Потери в рабочих местах в посткризисные годы составляют 289 тыс. рабочих мест. Можно говорить о слабо выраженной позитивной тенденции за четыре года (2009—2012 гг.) и резкое увеличение этого показателя — 68 тыс. рабочих мест в 2017 г.

В результате анализа выявлена неравномерность и несбалансированность процессов создания и ликвидации рабочих мест по УрФО. Для сравнения — количество ликвидированных в 2009 г. рабочих мест в 2,3 раза превышает количество вновь созданных. Начиная с 2010 по 2012 г. наблюдается тенденция к сбалансированности в динамике движения рабочих мест — процесс ликвидации компенсируется процессом воспроизводства. К сожалению, начиная с 2013 г. наблюдается сдвиг в сторону доминирования процесса ликвидации рабочих мест на процессом вновь создаваемых — это превышение начинается с 2012 г. — в 1,1 раза, 2014 г. — в 1,35 раза, в 2017 г. — в 1, 43 раза.

До 2015 г. интенсивность создания и ликвидации рабочих мест уменьшилась, в 2017 г. наблюдается резкое увеличение сальдо движения рабочих мест по региону — рабочих мест ликвидируется больше, чем создается. Если проанализировать темпы роста в процессе «расчистки» рабочих мест с 2011 по 2015 г., можно констатировать близкие к одинаковым значения. Если в 2015 г. разница составляла 1,29 %, то к 2017 г. — 1,44 %. Показатель избыточного перераспределения рабочих мест в 2011 г. имел максимальное значение (6,5), а в 2017 г. показано его наименьшее значение — 4,9, что свидетельствует о том факте, что компенсация потерь рабочих мест в стагнирующих секторах экономики регионов затруднена и вызывает сложности в изменении структуры занятости экономически активного населения.

Интегральный процесс реаллокации рабочих мест и приложение труда работника, характеризуется интенсивностью структурного обновления занятости, как правило, находится под влиянием экономических потрясений и преобразований, — одни из которых способствуют созданию рабочих мест (следовательно, повышают занятость), а другие носят деструктивный характер. Максимально «позитивный» показатель для УрФО в 9 % в 2009 г. по созданию рабочих мест — так и не был достигнут в последующие года — с 2010 по 2017 г. среднее валовое перераспределение составило 6,56 %, с самым низким показателем в 2016 г.

Лидеры и аутсайдеры процесса реаллокации рабочих мест в УрФО

Обобщенные оценки движения рабочих мест по УрФО позволяют выстроить рейтинги областей по созданию и ликвидации рабочих мест. Самый высокий показатель по коэффициенту создания рабочих мест принадлежит Ямало-Ненецкому автономному округу — среднее значение за 9 лет — 6,65; второе место — Тюменская область — 5,0, третье — ХМАО — 3,95. В тройку аутсайдеров входит Свердловская область, Курганская область и Челябинская область — соответственно 2,43; 2,4; 1,88.

Дифференциация областей на «пассивные» и «активные» позволяют выстроить

Таблица 1

Динамика движения рабочих мест в УРФО за период с 2009 по 2017 гг. (в абсолютных показателях, чел.)

Годы	Показатели		
	Среднегодовая занятность	Созданные рабочие места	Ликвидированные рабочие места
2009	5 988 120	159 054	372 504
2010	6 005 070	177 091	253 521
2011	6 102 260	197 512	208 711
2012	6 158 750	191 756	198 344
2013	6 171 600	172 815	192 258
2014	6 132 900	170 347	230 346
2015	6 103 000	159 217	204 296
2016	6 347 098	166 261	190 628
2017	6 366 741	156 251	224 649

рейтинги, идентифицирующие аутсайдеров и лидеров процессов воспроизводства рабочей силы в контексте реаллокации рабочих мест (рис. 1, 2).

Тюмень, ХМАО, Ямало-Ненецкий АО ожидаемо вошли в группу лидеров по формированию рабочих мест, что в целом характеризует эти области как придерживающие «активной» политики в отношении занятости, в противоположность другой группе областей УрФО — Челябинской, Курганской и Свердловской, демонстрирующих пассивную политику.

Отрицательная динамика по Челябинской области, позволяющая отнести ее к пассивным создателям, свидетельствует о негативной политике в части создания рабочих мест, прогнозирующих сокращение занятости, закрытие предприятий и организаций, что является тревожным симптомом для области. Распределение мест в рейтинге по показателю коэффициента ликвидации рабочих мест имеет следующий вид: Ямало-Ненецкий АО — 7,94; Тюменская область — 6,2; ХМАО — 5,0; Свердловская область — 3,42; Курганская область — 3,2; Челябинская область — 3,1. Общая для всех тенденция — ликвидация рабочих мест имеет более интенсивную направленность, чем создание рабочих мест по всем областям.

Если в Ямало-Ненецком АО, Тюменской области, ХМАО рассматриваемые показатели имеют значения близкие к сбалансированным — процесс ликвидации рабочих мест гармонизирован процессом создания новых, то в Свердловской, Курганской и Челябинской областях движение рабочих мест носит дисгармоничный характер — в среднем в 1,5 раза больше ликвидируется рабочих мест, чем создается.

Важно отметить, что Тюменская область и входящая в нее ХМАО и Ямало-Ненецкий округ проводят более сбалансированную политику по процессу реаллокации рабочих мест за анализируемый период — среднее соотношение динамики движения — 1,1.

В пассивные создатели входит и Челябинская область, которая в 2016—2017 гг. показывает самые низкие показатели по созданию рабочих мест в УРФО и становится лидером среди группы «аутсайдеров».

На рис. 2 представлен сравнительный анализ коэффициента ликвидации рабочих мест в областях и округах УРФО. В данном случае наблюдается обратная ситуация. Лидеры по созданию рабочих мест, в тоже время являются и аутсайдерами по ликвидации. Из вышесказанного можно сделать вывод, что на данных территориях обновление рабочих мест происходит значительно

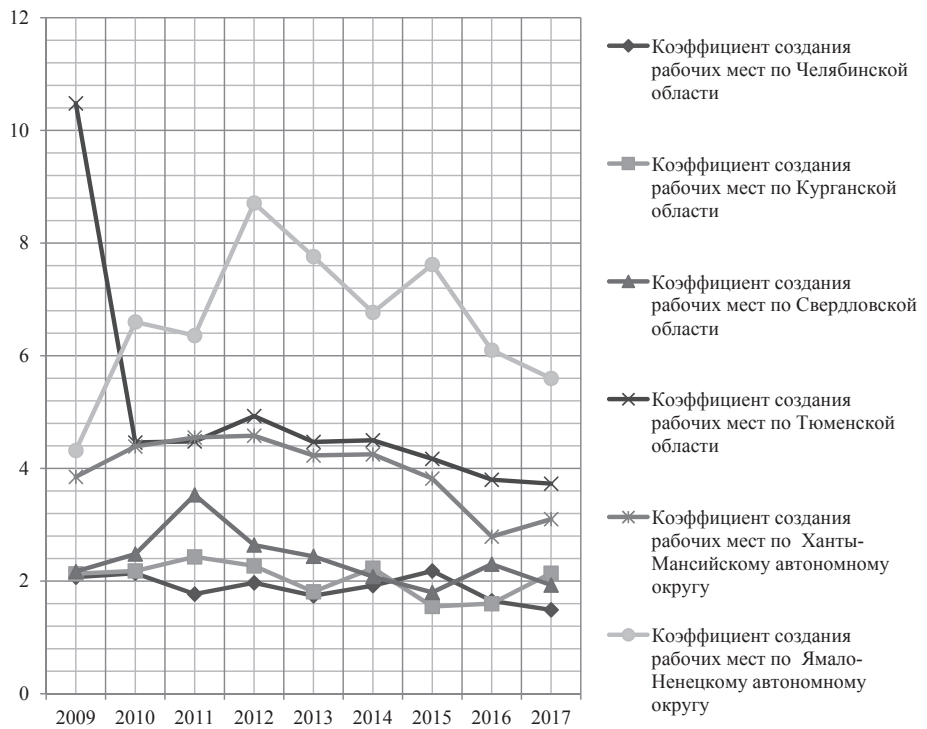

Рис. 1. Группировка областей УрФО по динамике создания рабочих мест

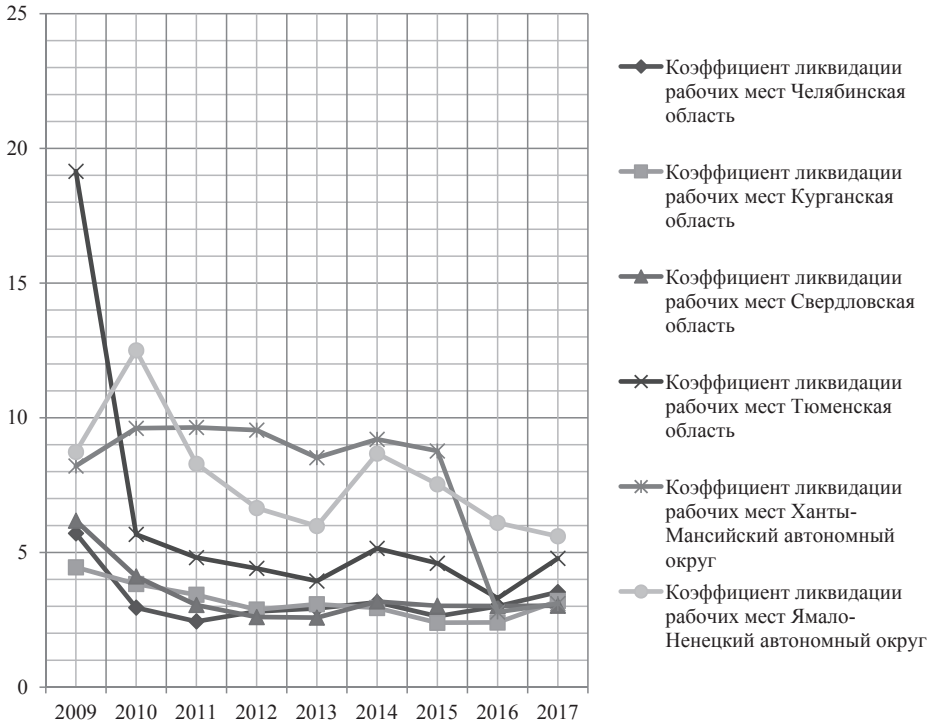

Рис. 2. Распределение областей в УрФО по показателю ликвидации рабочих мест

быстрее, чем в другой части УРФО, но, несмотря на это, дисбаланс между созданием и ликвидацией имеет место быть.

Вторая группа областей, так же как и в ситуации с созданием, показывает минимальные значения. Так, в Челябинской области в 2011—2012 гг. было ликвидировано около 3 % рабочих мест, а в этот же период создано около 1,5 %, особенно сложным для Челябинской области оказались 2017 г. Сложившееся ситуация говорит об обратно происходящей ситуации с лидерами — наблюдается низкая скорость обновления рабочих мест на территориях Челябинской, Курганской, Свердловской областях.

О взаимосвязи производительности труда, смертности мужчин в трудоспособном возрасте и коэффициента ликвидации рабочих мест

Каково влияние исследуемых коэффициентов создания и ликвидации рабочих мест на производительность труда? Для этого на примере Челябинской области проведен расчет корреляции производительности труда с коэффициентами создания и ликвидации (табл. 2—3).

Таким образом, коэффициент корреляции равен –0,956, данное значение коэффициента близко к –1. Из этого следует, что зависимость между данными показателями есть, и это зависимость обратного характера, т. е. при уменьшении ликвидации производительность труда растет (рис. 3).

Коэффициент корреляции производительности труда и создания рабочих мест равен –0,301, что говорит об отсутствии зависимости у заданных параметров, т. е. при создании рабочих мест нет гарантии, что производительность будет расти. Это может быть обусловлено многими факторами: простаивание рабочих мест, отсутствие заинтересованности рабочих в своем труде, несоответствующей квалификацией, низким навыком умений и т. д. (рис. 4, табл. 4).

Коэффициент корреляции ликвидации рабочих мест и смертности мужчин на территории Челябинской области равен 0,448 (рис. 5).

Коэффициент корреляции ликвидации рабочих мест и смертности мужчин в трудоспособном возрасте на территории Челябинской области равен 0,560. Коэффициент

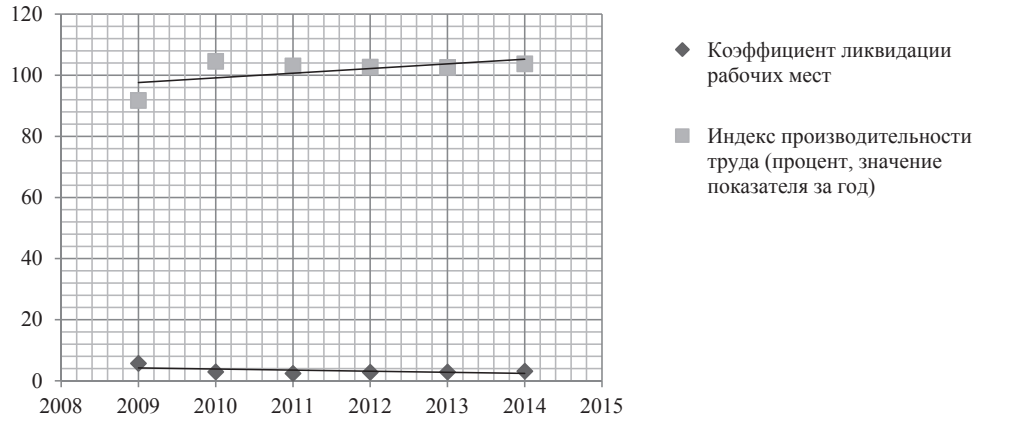

Рис. 3. Корреляция коэффициента ликвидации рабочих мест с индексом производительности труда на территории Челябинской области, 2009—2015 гг.

Таблица 2

Расчет корреляции коэффициента ликвидации рабочих мест с производительностью труда в 2009—2015 гг.

Производительность труда *x*	Коэффициент ликвидации *y*	Оценка *xy*	x^2	y^2
91,8	5,71	524,178	8427,24	32,6041
104,6	2,95	308,57	10941,16	8,7025
103,1	2,44	251,564	10629,61	5,9536
102,7	2,81	288,587	10547,29	7,8961
102,6	2,92	299,592	10526,76	8,5264
103,8	3,15	326,97	10774,44	9,9225
$\Sigma x = 21$	$\Sigma y = 516$	$\Sigma xy = 1835$	$\Sigma x^2 = 79$	$\Sigma y^2 = 44\,582$

Таблица 3

Корреляция коэффициента создания рабочих мест с производительностью труда в 2009—2016 гг.

Производительность труда *x*	Коэффициент создания *y*	Оценка *xy*	x^2	y^2
91,8	2,07	190,026	8427,24	4,2849
104,6	2,14	223,844	10 941,16	4,5796
103,1	1,77	182,487	10 629,61	3,1329
102,7	1,97	202,319	10 547,29	3,8809
102,6	1,74	178,524	10 526,76	3,0276
103,8	1,92	199,296	10 774,44	3,6864
$\Sigma x = 21$	$\Sigma y = 516$	$\Sigma xy = 1835$	$\Sigma x^2 = 79$	$\Sigma y^2 = 44\,582$

корреляции указывает на то, что смертность мужчин в трудоспособном возрасте является побочным фактором общего состояния движения рабочих мест.

Заключение

Согласно произведенному анализу состояния и движения рабочих мест в УРФО и его регионах, можно сказать, что проблема занятости населения, а также создания рабочих мест остро сказывается на состоянии экономики всего Уральского федерального округа, и в качестве резюме можно сделать ряд выводов:

- темпы создания и ликвидации рабочих мест на рынке труда УрФО неравномерны — выявлены активные и пассивные создатели рабочих мест в региональном разрезе;
- неравномерность процессов создания и ликвидации рабочих мест

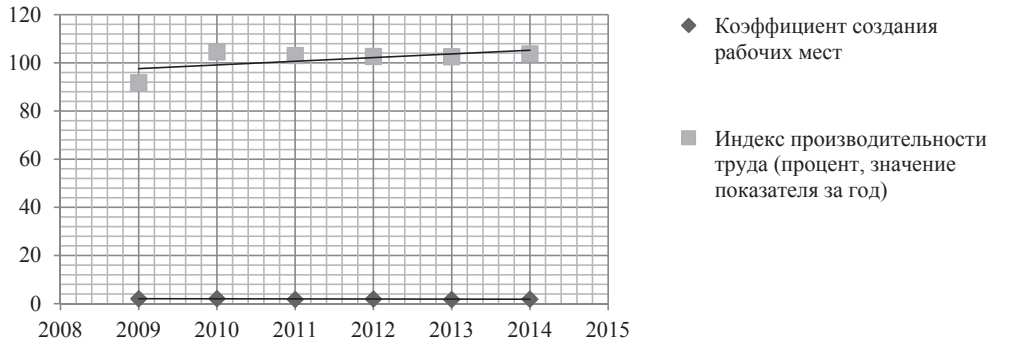

Рис. 4. Корреляция коэффициента создания рабочих мест с индексом производительности труда на территории Челябинской области, 2009—2015 гг.

Таблица 4

Корреляция коэффициента ликвидации рабочих мест с коэффициентом смертности в 2009—2014 гг.

Коэффициент смертности *x*	Коэффициент ликвидации *y*	Оценка *xy*	x^2	y^2
14,35	5,71	81,9385	205,9225	32,6041
14,38	2,95	42,421	206,7844	8,7025
14,24	2,44	34,7456	202,7776	5,9536
14,24	2,81	40,0144	202,7776	7,8961
13,88	2,92	40,5296	192,6544	8,5264
13,78	3,15	43,407	189,8884	9,9225
$\Sigma x = 21$	$\Sigma y = 516$	$\Sigma xy = 1835$	$\Sigma x^2 = 79$	$\Sigma y^2 = 44\ 582$

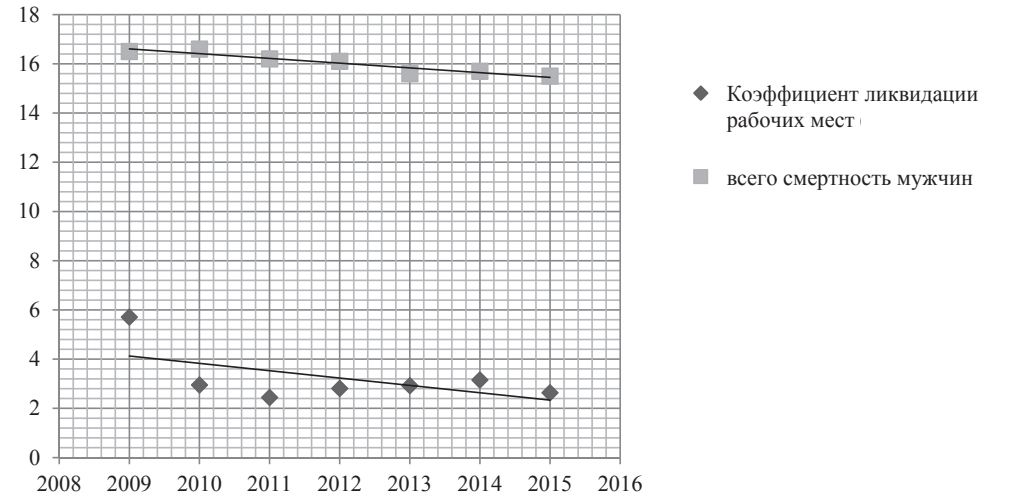

Рис. 5. Корреляция коэффициента ликвидации рабочих мест со смертностью мужчин на территории Челябинской области, 2009—2016 гг.

по территориям позволила идентифицировать группу лидеров по движению рабочих мест, где процесс создания и ликвидации рабочих мест носит относительно сбалансированный характер — Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область, Ханты-Мансийский АО. К группе аутсайдеров относится Челябинская, Курганская, Свердловская области, где характер воспроизводства рабочих мест и рабочей силы носит дисгармоничный характер;

- сохраняется тенденция превышения показателей выбытия работников над показателями принятия;
- увеличение оборота рабочих мест снижает существующие диспропорции на рынке труда с активной тактикой и стратегией в регионах УрФО;
- прослеживается зависимость между ликвидацией рабочих мест в регионе и производительностью труда;
- выявлена зависимость между смертностью мужчин в трудоспособном возрасте и ликвидацией рабочих мест на примере Челябинской области.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что по-прежнему актуальной и долгосрочной задачей региональной социально-экономической политики является поиск стратегий сбалансированности процессов воспроизводства рабочей силы и рабочих мест, предусматривающих комплекс краткосрочных и долгосрочных мероприятий по решению данной задачи. Условием сдвига деструктивных тенденций является решение задачи стратегического планирования, исключающей влияние на эти процессы «невидимой руки рынка», что потребует от государственных институтов принятие роли главного регулятора и распорядителя экономических и социальных процессов.

1. Винокуров М. А., Горелова М. А. Экономика труда : учебник. СПб. : Питер, 2004. 412 с.

2. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И., Рыжикова З. Движение рабочих мест в российской экономике: в поисках «созидательного разрушения» // Экономическая политика. 2012. № 3. С. 99—114.

3. Горшенин В. Ф. Трансформация понятия рабочего места в современных системах управления трудовыми процессами // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 3 (257). Управление. Вып. 7. С. 55—59.

4. Иброхимов И. Р. Формирование новых рабочих мест и повышение уровня занятости населения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. № 1-1. С. 54—62.

5. Кузнецов С. Г., Коровкин А. Г. Высокопроизводительные рабочие места: определение, учет, анализ и прогнозирование // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. № 13. С. 115—137.

6. Лаврентьева И. В., Патракова Д. А. Динамика и статика создания рабочих мест (на примере УрФО и Челябинской области) // Социум и власть. 2017. № 4 (66). С. 79—85.

7. Подымалов Н. Проблемы повышения качества производства // Плановое хозяйство: издание Госплана СССР. 1991. № 1. С. 123.

8. Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы : решение 19-й Междунар. конф. статистиков труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_235603.pdf (дата обращения: 07.05.2016).

9. Davis S.J. Haltiwanger J. Gross Job Creation, Gross Job Destruction and Employment Reallocation // NBER Working Paper. 1991. № w3728. June. URL: http://www.nber.org/papers/ w3728.pdf (дата обращения: 20.06.2017).

References

1. Vinokurov M., Gorelova M. A. (2004) Ekonomika of work. St. Petersburg, 412 p. [in Rus].

2. Gimpelson V. Kapelyushnikov R. I., Ryzhikova Z. (2012) *Economic policy,* no. 3, pp. 99—114 [in Rus].

3. Gorshenin V. (2012) *Bulletin of Chelyabinsk state university,* no. 3 (257), Management, iss. 7, pp. 55—59 [in Rus].

4. Ibrokhimov I. (2010) *News of the Tula state university. Economic and jurisprudence,* no. 1-1, pp. 54—62 [in Rus].

5. Kuznetsov S., Korovkin A. (2015) *Scientific works: Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences,* no. 13, p. 115—137 [in Rus].

6. Lavrentyeva I., Patrakova D. (2017) *Socium i vlast', no. 4 (66),* pp. 79—85 [in Rus].

7. Podymalov N. (1991) *State Planning Committee of the USSR,* no. 1, p. 123 [in Rus].

8. The resolution on statistics of work, employment and underexploitation of labor. Available at: https://www .ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/-stat/documents/normativeinstrument/wcms_235603.pdf, accessed 07.05.2016 [in Rus].

9. Davis S., Haltiwanger J. (1991) G*NBER Working Paper*, no. w3728, June. Available at: http://www.nber.org/papers/w3728.pdf, accessed 20.06.2017 [in Eng].

For citing: Lavrentyeva I.V., Abramkina S.R., Belkin V.N. Problematics of balancing the processes of labor-power reproduction in the context of jobs reallocation (as exemplified by the Ural Federal District) // Socium i vlast' 2018. № 6 (74). P. 46—54.

UDC 335.13

PROBLEMATICS OF BALANCING THE PROCESSES OF LABOR-POWER REPRODUCTION IN THE CONTEXT OF JOBS REALLOCATION (AS EXEMPLIFIED BY THE URAL FEDERAL DISTRICT)

Irina V. Lavrentyeva,
the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch,
Professor of the Department Chair of Economics and Management,
Doctor of Economics, Associate Professor
Russian Federation, 454071, Chelyabinsk, ulitsa Komarova, 26.
E-mail: astralavr@mail.ru

Svetlana R. Abramkina,
the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch,
Head of the Department Chair of Economics and Management,
Cand.Sc.(Economics), Associate Professor
Russian Federation, 454071, Chelyabinsk, ulitsa Komarova, 26.
E-mail: abramkina@chel.ranepa.ru

Vladimir N. Belkin,
Institute of economics, the Ural branch of Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk branch,
Doctor of Economics, Professor,
Russian Federation, 454111, Chelyabinsk, ulitsa Dovatora, 10.
E-mail: akademiya28@bk.ru

Abstract
The paper considers the dynamics of reproducing two processes that are the basis of the economy functioning. The authors analyze the dynamics of jobs shifting through changes in a number of coefficients: creation, liquidation, reallocation, movement balance, etc. for the period of 2009-2017. The unevenness of jobs creating and liquidating in the Ural Federal District is revealed, the relationship between jobs elimination in the region and labor productivity; between the dynamics of jobs elimination and mortality among men of working age is traced.

Key concepts:
labor force,
job,
reproduction,
dynamics and statics of labor movement,
imbalance of the reproduction process,
reallocation of jobs.